

EDN: GLLCKC

УДК 94(571.51+574) «1960»:314.74

Migration Exchange Between Krasnoyarsk Krai and Uzbek SSR in 1961–1969

Denis N. Gergilev^{*a} and Ruslan V. Pavlyukevich^b

^a*FIC KSC SB RAS*

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

^b*FIC SRC SB RAS*

Krasnoyarsk GAU

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 16.07.2024, received in revised form 07.08.2024, accepted 05.02.2025

Abstract. The article deals with the development of migration flows between Krasnoyarsk Krai and Uzbek SSR in the period from 1961 to 1969. During the period under consideration, both Krasnoyarsk Krai and Uzbek SSR entered the next phase of industrial modernisation, which involved the creation of new large industrial complexes, whose work was based on the use of cheap electricity from hydroelectric power plants under construction. This in turn activated urbanisation processes. Thus, both regions were in need of the labour force. Both territories under consideration were recipients within each country. At the same time, both regions had a similar economic profile and were characterised by relative proximity, which should have facilitated migration exchange. The study examined arrivals, departures and the migration balance. At the same time, the Uzbek SSR was not considered as a single object, but in the context of its administrative regions and economic districts. The flows themselves were analysed both as a whole and in terms of urban and rural populations. The materials showed that despite the need for labour force in relation to the Uzbek SSR, Krasnoyarsk Krai was a donor region. At the same time, the main flows linked Krasnoyarsk Krai with the Tashkent economic region, the profile of which coincided with Krasnoyarsk Krai as much as possible. In fact, both regions needed similar labour resources, but due to the fact that the level of development of the Krai was still higher, it could be a recipient.

Keywords: Krasnoyarsk Krai, Uzbek SSR, Central Asia, migration exchange, labour migration, intensity of migration ties, 1960s.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes.

Citation: Gergilev D. N., Pavlyukevich R. V. Migration Exchange Between Krasnoyarsk Krai and Uzbek SSR in 1961–1969. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(3), 468–480. EDN: GLLCKC

Миграционный обмен между Красноярским краем и Узбекской ССР в 1961–1969 гг.

Д.Н. Гергилев^а, Р.В. Павлюкевич^б

^аФИЦ КНЦ СО РАН

Сибирский федеральный университет

Российская Федерация, Красноярск

^бФИЦ КНЦ СО РАН

Красноярский ГАУ

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Рассмотрено развитие миграционных потоков между Красноярским краем и Узбекской ССР с 1961 по 1969 г. В рассматриваемый период оба региона вступили в очередную полосу индустриальной модернизации, когда шло создание новых крупных промышленных комплексов, чья работа строилась на использовании дешевой электроэнергии, получаемой от сооружаемых гидроэлектростанций. Это подстегивало процессы урбанизации, поскольку предприятия нуждались в рабочих руках. Рассматриваемые территории тогда были реципиентами, обладали схожим экономическим профилем и отличались относительной близостью, что должно было способствовать миграционному обмену. В рамках исследования были рассмотрены прибытие, выбытие населения и миграционное сальдо. При этом Узбекскую ССР рассматривали не как единый объект, но в разрезе входивших в нее административных областей и экономических районов. Сами же потоки анализировали как в целом, так и в разбивке на городские и сельские.

Материалы показали, что, несмотря на нужду в рабочих руках, по отношению к Узбекской ССР Красноярский край выступал регионом-донором. При этом основные потоки связывали его с Ташкентским экономическим районом, профиль которого максимально совпадал с Красноярским. Фактически оба района нуждались в схожих трудовых ресурсах, но благодаря тому, что уровень развития края был все же выше, он мог быть реципиентом.

Ключевые слова: Красноярский край, Узбекская ССР, Центральная Азия, миграционный обмен, трудовая миграция, интенсивность миграционных связей, 1960-е гг.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Цитирование: Гергилев Д. Н., Павлюкевич Р. В. Миграционный обмен между Красноярским краем и Узбекской ССР в 1961–1969 гг. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(3), 468–480. EDN: GLLCKC

Введение

в проблему исследования

Василий Осипович Ключевский определял Россию как страну, которая колонизируется, в связи с чем миграционные про-

цессы превращались в неотъемлемую часть Российского государства, становясь одной из его основ. Власти страны в разные эпохи понимали и при необходимости использовали их как эффективный инструмент управления

развитием страны. Особенно заметно это было в советское время. Управление потоками переселенцев обеспечивало государственному аппарату возможности подстегнуть развитие того или иного района экономической системы страны. К тому же можно отметить, что миграции выступали и как элемент национальной политики, способствуя межнациональным бракам и вызреванию «советского народа».

При этом в рамках истории миграции СССР можно условно выделить несколько периодов. Первый из которых был связан с именем И.В. Сталина, характерной особенностью этапа стала высокая роль и значение насильственной миграции, целые народы снимались со своего места жительства и переселялись в Сибирь, республики Центральной Азии и др.

После смерти И.В. Сталина наступает качественно иной этап с новым подходом государства к миграционным процессам. На смену принудительной миграции приходит добровольная. Она строилась на социально-экономических и идеологических началах. При этом ее направления были обусловлены именно экономическими нуждами и потребностями страны. Происходило освоение целинных и залежных земель, возникновение новых промышленных центров. Все это требовало притока рабочих рук. Государство способствовало переселению из развитых в более отсталые районы страны.

И в этом смысле яркими реципиентами для миграционных процессов выступали Красноярский край (хотя можно говорить и обо всей Восточной Сибири в целом) и Узбекская ССР. Оба региона в 1960-е гг. получили новые проекты своего хозяйственно-экономического развития и нуждались в рабочих руках.

Целью статьи выступает реконструкция количественных показателей развития миграционных потоков между Красноярским краем и Узбекской ССР в указанный период времени.

Хронологические рамки обусловлены 1961–1969 гг. Верхняя граница связана с началом нового десятилетия, нижняя связана

с тем, что к 1969 г. все хрущёвские преобразования сошли на нет, а также с тем фактом, что это был год накануне очередной переписи населения страны.

В качестве географических рамок исследования избран Красноярский край и Узбекская ССР. При этом по краю анализу подвергаются данные по городским и сельским поселениям, в то время как по Узбекской ССР рассматриваются данные по ее отдельным областям и республикам. Это позволяет авторам лучше понять логику потоков исходя из профилей экономических районов. Дело в том, что экономический профиль Красноярского края и Узбекской ССР в значительной степени совпадали. Оба региона имели важное значение для страны в области энергетики, цветной металлургии, машиностроения и добычи полезных природных ископаемых. К тому же сама география делала Красноярский край одним из ближайших регионов РСФСР к Узбекской ССР.

Историография вопроса имеет солидную базу. В советское время проблемы миграционного перемещения в рамках страны изучали такие мэтры, как Ж. А. Зайончковская и В. И. Переведенцев (Zayonchkovskaya, Perevedentsev, 1964), Л. Л. Рыбаковский, исследовавшие в том числе и миграционные процессы в Сибири. Данные исследователи, по сути, заложили основы советской и российской миграциологии. В постсоветский период многие из них продолжили свою работу по проблеме. Так, в 1990-е гг. выходят фундаментальные исследования Л. Л. Рыбаковского (Rybakovsky, 1996) и Ж. А. Зайончковской (Zayonchkovskaya, 1996; 1999), в которых было выявлено, что русское население было главным участником всех миграционных движений на территории СССР. Важное значение для изучения вопросов миграционного обмена между Россией и Центральноазиатскими странами играют работы Г. Ю. Ситнянского и В. И. Бушкова (Sitnyansky, Bushkov, 2016). В работах рассмотрены как общие характеристики миграций в Сибири в целом, так и локальные ситуации в отдельных регионах. Влияние миграций на демографическую динамику

в Красноярском крае исследуют Л.Н. Славина и ее ученики (Slavina, 2005; Копылов, 2020). Ряд работ по миграционному обмену между городом Красноярском и республиками Центральной Азии издали Н.В. Гонина и Р.В. Павлюкевич (Gonina, Pavlyukevich, 2023). Однако конкретных исследований, посвященных миграционному обмену между Узбекской ССР и Красноярским краем, в целом проведено не было.

Методология

Исследование выполнено на основе анализа данных по механическому движению населения Красноярского края в период с 1961 по 1969 г., хранящихся в фонде р-1300 территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Краснояркстат) Государственного архива Красноярского края.

Методологической основой исследования выступает теория модернизации, а также концепции и теории миграциологии. Теория модернизации позволяет рассматривать 1960-е гг. как новый этап модернизационного рывка, особенно в ранее отстающих районах страны, как Красноярский край и Узбекская ССР. Фактически именно в этот период здесь наступает этап формирования устойчивого индустриального общества, происходят процессы экстенсивной урбанизации. Среди концепций миграциологии авторы обратились к системному подходу, который рассматривает потоки и их направления как отражение существующих экономических связей и значения отдельных регионов в рамках экономической системы. Также авторы обращаются к теории рисков и социальных сетей. Согласно первой интенсивность потоков миграций зависит от соотношения издержек и возможных преимуществ для мигранта. Теория социальных сетей утверждает, что одним из важнейших факторов миграции выступает наличие диаспор, которые способствуют переселениям. Имеющиеся между регионом-донором и реципиентом связи образуют своеобразные социальные сети, определяющие характеристики миграционного движения.

Обсуждение

Как уже говорилось выше, авторы исследования рассматривают развитие миграционных потоков в данный период в первую очередь с позиции экономики, и поэтому для понимания векторов и характеристик потоков миграции важно рассмотреть хозяйственный профиль данных регионов и вектора трудовой миграции.

Красноярский край в начале 1960-х гг. вошел в новую стадию своего развития. Долгое время он был вне основного индустриального развития страны. С приходом к власти Н.С. Хрущева значение и роль края в экономической системе страны начинает меняться. Город становится открытым, колоссальный лагерный сегмент, что господствовал на предыдущем этапе, был свернут. Эти факторы облегчали процессы миграционного обмена с краем. Одновременно с этим в 1950-х гг. были созданы новые планы хозяйственного освоения региона, в центре которых лежало строительство Красноярской ГЭС. Она должна была обеспечить в огромных количествах дешевую электроэнергию, что позволяло начать здесь создание комплекса цветной и черной металлургии, машиностроения, лесохимической промышленности и др. Отдельно стоит отметить, что начиная с 60-х годов XX в. численность городских жителей в крае стала выше численности сельского населения. Это, в свою очередь, указывает на наращивание темпов индустриального освоения региона.

Узбекскую ССР рассматривать монолитно, как и Красноярский край, будет неправильно, все же это была одна из советских республик, различные части которой обладали собственной спецификой. Тем более что она была в этом плане сильнейшей из всего Среднеазиатского района (к которому помимо Узбекской ССР относили также Киргизскую, Таджикскую и Туркменскую ССР).

Впрочем, здесь, как и на территории Красноярского края, началась новая волна индустриальной модернизации. Узбекистан, как и Восточная Сибирь, из аграрного придатка постепенно об-

растал промышленными мощностями. Если изначально наиболее промышленно развитой областью Узбекистана была Ферганская долина, то к 1960-м гг. на первый план выходили Ташкент и Ташкентская область и близкая к ним Сырдарьинская область¹. Где уже были запущены станции Чирчик-Бозсуйского каскада, которые обеспечивали промышленные объекты дешевой электроэнергией. Так, в этом районе работали Узбекский металлургический комбинат (с 1944 г.), комбинат «Узбекзолото» и Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов, имелись предприятия машиностроения и химии. Именно этот регион имел наиболее близкий к Красноярскому краю промышленный профиль.

Второе значение имел Ферганский район (помимо Ферганской области в него входили Андижанская и Наманганская области), он был густонаселен, но преимущественно выступал сельскохозяйственным регионом. Аграрными были также Самарканд-Каршинский, Нижнеамударьинский (Каракалпакская АССР и Хорезмская область) и Сурхандарьинский

районы. И, наконец, следует упомянуть Бухарскую область, где помимо аграрного сектора получила развитие добыча природного газа².

Анализ миграционных потоков в данном исследовании будет осуществляться по прибытию, выбытию населения Красноярского края и собственно механическому приросту между ним и Узбекской ССР. Будет также анализироваться прибытие\выбытие населения по городским или сельским поселениями. Впрочем, в статистике по механическому движению есть категория «неизвестно». Как правило, это обозначало, что прибывший/выбывший совершал передвижения, связанные с местами не столь отдалёнными, или же перемещение было связано с прохождением армейской службы.

Прибытие населения

Начать следует все же с анализа прибытия населения из Узбекской ССР на территорию Красноярского края. В первую очередь рассмотрим общие показатели прибытия населения в Красноярский край (табл. 1).

Таблица 1. Сводные показатели прибытия населения по Красноярскому краю из Узбекской ССР*
Table 1. Summary indicators of population arrivals in the Krasnoyarsk Territory from the Uzbek SSR

1961–1969 гг. Миграционный поток между Красноярским Краем и Узбекской ССР	Прибыло							
	Из городов		Из сельской местности		Неизвестно		Всего	
	Всего	Доля	Всего	Доля	Всего	Доля	Всего	Доля
Всего по Красноярскому краю	8949	100 %	2476	100 %	793	100 %	12218	100 %
Городские поселения Красноярского края	6321	70,6 %	1357	54,8 %	470	59,5 %	8148	66,7 %
Сельские поселения Красноярского края	2628	29,4 %	1119	45,2 %	323	40,5 %	4070	33,3 %
В т.ч. Красноярск	1488	16,6 %	240	9,7 %	100	12,6 %	1828	14,9 %
ХАО	1733	19,4 %	392	15,8 %	298	37,6 %	2423	19,8 %
Городские поселения ХАО	1293	14,4 %	297	12 %	210	26,5 %	1800	14,7 %
Сельские поселения ХАО	440	4,9 %	95	3,8 %	88	11,1 %	623	5,1 %

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,2131,32,47,48, 68,69,99,100

¹ Большая Советская энциклопедия. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/685.htm>

² Большая Советская энциклопедия. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/113/685.htm>

Таблица 2. Сводные данные по прибытию в Красноярский край в разрезе областей и районов Узбекской ССР*

Table 2. Summary data on arrival in the Krasnoyarsk Territory by regions and districts of the Uzbek SSR

1961–1969 гг. Сводная по Красноярскому краю	Прибыло			
	Из городов	Из сельской местности	Неизвестно	Всего
Доля Узбекской ССР от других республик Среднеазиатского района	46,3	39,6	36	43,9
Узбекская ССР	8949	2476	793	12218
Андижанская область	411	168	60	639
Бухарская область	524	171	81	776
Самаркандская область	624	176	61	861
Кашкадарьинская область (с 1964 г.)	119	85	31	235
Сурхандарьинская область	195	172	55	422
Сырдарьинская область (с 1963 г.)	180	431	40	651
Ташкентская область без города Ташкента	2193	784	262	3239
Ташкент	3125	0	0	3125
Ферганская область	1022	238	90	1350
Хорезмская область	97	38	6	141
Каракалпакская АССР	222	73	22	317
Наманганская область (с 1968)	10	10	0	20
Узбекская ССР без указания области	200	85	84	369
Доля Узбекской ССР от всех прибывших в Красноярский край	0,75	0,31	0,32	0,54

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л. 6, 10, 14, 19, 2751, л. 5, 10, 12, 14, д. 2752, л. 4, 6, 10, 14, 17, д. 2753, л. 4, 6, 10, 14, 17, д. 2754, л. 7, 9, 14, 18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7, 22, 23, д. 2757, л. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 60–66, д. 2758, л. 20, 21, 31, 32, 47, 48, 68, 69, 99, 100

При анализе данных первое, что на себя обращает внимание, – это то, что в Красноярский край прибывали в основном в города и из городов. Так, 73,2 % прибывших были из городской местности Узбекской ССР и 66,7 % из них прибыли в города Красноярского края, при этом только около 15 % от общего потока осели в краевом центре. Причем подобная ситуация характерна как по краю в целом, так и отдельно по сельским, городским поселениям края, Красноярску и по Хакасской автономной области. Данные показатели не должны вызывать у нас особого удивления. Согласно уже ставшим классическими концепциями миграциологии, горожане, как правило, более склонны к переездам/миграциям на дальние расстояния. Сельчане в гораздо большей степени привязаны к своим домам.

К тому же большинство горожан – это либо промышленные работники, либо служащие. Согласно теории рисков человек, как правило, решается на дальний переезд в том случае если возможные выгоды от переезда превышают возможные риски от переезда. Сельский работник вряд ли мог ожидать от переезда в сельскую местность Красноярского края значительных выгод по сравнению с Узбекской ССР (табл. 2).

Неудивителен тот факт, что большая часть прибывших в Красноярский край приходится на Ташкентский экономический район, в который входили Ташкент, Ташкентская и Сырдарьинская области. На них приходилось в сумме 48 % от всех прибывших в Красноярский край (26, 27 и 5 % соответственно). Как мы уже отмечали выше, экономический профиль края

и данного района наиболее совпадали, что снижало риски для переселенца, к тому же это был один из двух наиболее плотно населённых районов Узбекской ССР. На другой же плотно населённый район республики приходилось чуть более 16 % (Ферганская область – 11 %, Андижанская область – 1 % и Наманганская менее – 1 %). На Самаркандский район приходилось 9 % (Самаркандская область 7 % и Кашкадарьинская – 2 %), 6 %- Бухарский район, 4 % Нижнеамударьинский район (Каракалпакская АССР- 3 % и 1 % Хорезмская область) и наконец на Сурхандарьинский район пришлось всего 3 %. Следует заметить, что численность Ташкентского и Ферганского районов были практически сопоставимы, при этом численность прибывших в первый была в три раза выше, чем во второй, что не может не подтверждать, что при переселении схожесть хозяйственных профилей в экономической системе страны играло первичную роль. К тому же многие из переселенцев сохраняли связи со своими бывшими коллегами, что создавало дополнительные импульсы для переселения.

Если же рассматривать прибытие населения по годам, то следует заметить, что пики прибытия населения по Ташкентскому району связаны с 1965 и 1966 гг. (рис. 1), что в первую очередь можно связать с окончанием реформы управления промышленностью и строительством 1957 г., также известной как совнархозной. Она привела в движение огромные массы советского населения, и в первую очередь городского. Так как в ходе нее в рамках управления промышленностью вместо прежнего принципа управления был взят на вооружение отраслевой. По остальным районам столь отчетливых пиков прибытия не фиксировалось.

Теперь перейдем к анализу этнического состава прибывшего населения в Красноярский край. В рамках имеющейся источниковой базы мы имеем данные о национальном составе прибывших только за два последних анализируемых года. Так, в 1968 г. в Красноярский край прибыло только 163 узбека, из которых 122 человек были мужчинами и только 41 женщина. Это

составляло всего 9,64 % от всех прибывших в Красноярский край из Узбекской ССР, в следующем 1969 г. в край прибыло уже 147 узбеков, из них 128 мужчин и всего 19 женщин, общая доля прибывших составила 9,54 %. С учетом близости долей мы можем резонно предположить, что и в более ранние годы доля собственно узбеков была схожей. Таким образом, львиную долю среди переселенцев из Узбекской ССР представляли русские. Фактически речь идет о возвратной и промежуточной миграции.

Выбытие населения

И вновь, как и в случае с прибытием населения основной вес выбывших красноярцев приходится на городские поселения Узбекской ССР, а именно 88,3 % от всех выбывших избрали города Центральноазиатской республики (табл. 3). Неудивителен и тот факт, что 70 % мигрантов в нее прибыли из городов Красноярского края. Как уже говорилось выше, горожане в принципе чаще готовы на переезды на дальние расстояния, чем сельчане. Тем более что именно города Узбекской ССР могли в теории предложить переселенцам лучшие условия жизни, чем сельские. Более высокие заработные платы, высокие должности, решения собственных жилищных проблем, что создавало достаточный мотив для принятия решения о переселении.

Вновь, как и в случае с прибытием населения, на первом месте по местам прибытия населения Красноярского края выходит Ташкентский район – 71 %. Его притягательность для переселенцев была зашкаливающей, практически две трети красноярцев отдали предпочтение именно ему. Причем важно отметить, что наибольшей притягательностью обладала именно столица республики – Ташкент, на который пришлось 48 % переселенцев из Красноярского края. Именно в нем была сосредоточена основная масса предприятий цветной металлургии. И с позиции статусности смена места жизни на столицу республики многим казалась достаточно весомым импульсом для смены места жительства. Остальные районы Узбекской ССР имели гораздо меньшее значе-

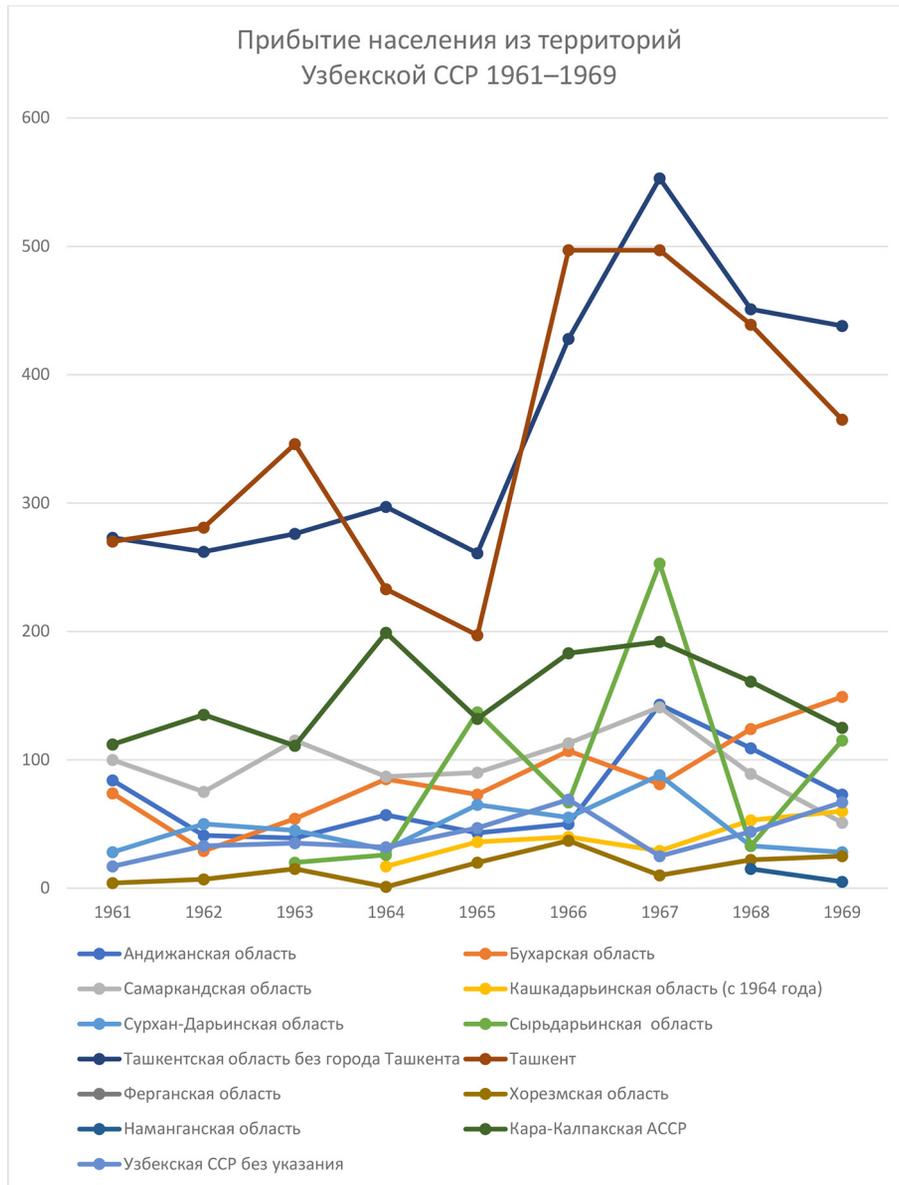

Рис. 1. Прибытие населения из областей районов Узбекской ССР 1961–1969 гг.*

Fig. 1. Arrival of the population from the regions of the Uzbek SSR 1961–1969

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д.2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,21,31,32,47,48, 68,69,99,100

ние. Так, на Ферганский район приходилось чуть более 12 %, Самарканд-Каршинский район – 6 %, Нижнеамударьинский район – 3 % и Сурхандарьинский район – 2 % (табл. 4).

Анализ же потока по годам позволяет отметить, что пики выбытия в общем кор-

респондируются с пиками прибытия, что позволяет это вновь связать с отставкой Н. С. Хрущева и свертыванием всех его преобразований (рис. 2).

Что же касается анализа этнического состава выбывших, то ситуация здесь во многом схожая с прибытием. В 1968 г.

Таблица 3. Сводные показатели выбытия по Красноярскому краю в 1961–1969 гг.*
 Table 3. Summary figures of attrition in the Krasnoyarsk Territory in 1961–1969

1961–1969 гг. Миграционный поток между Красноярским краем и Узбекской ССР	Выбыло							
	В города		В сельскую местность		Неизвестно		Всего	
	Всего	Доля	Всего	Доля	Всего	Доля	Всего	Доля
Всего по Красноярскому краю	16781	100 %	1608	100 %	608	100 %	18997	100 %
Городские поселения Красноярского края	11749	70 %	993	58 %	469	77,1 %	13211	69,5 %
Сельские поселения Красноярского края	5032	30 %	615	42 %	139	22,9 %	5786	30,4 %
В т.ч. Красноярск	3112	18,5 %	144	8,9 %	72	11,8 %	3328	17,5 %
ХАО	2818	16,8 %	310	19,3 %	231	38 %	3359	17,7 %
Городские поселения ХАО	2088	12,4 %	204	12,7 %	192	31,6 %	2484	13 %
Сельские поселения ХАО	730	4,3 %	106	6,6 %	39	6,4 %	875	4,6 %

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,2131,32,47,48, 68,69,99,100

Таблица 4. Сводные данные по выбытию населения Красноярского края в области и районы Узбекской ССР в 1961–1969 гг.*

Table 4. Summary data on the population of the Krasnoyarsk Territory in the regions and districts of the Uzbek SSR in 1961–1969

1961–1969 гг. Сводная по Красноярскому краю	Выбыло			
	В города	В сельскую местность	Неизвестно	Всего
Доля Узбекской ССР	45,7	33,9	42,2	44,5
Узбекская ССР	16781	1608	608	18997
Андижанская область	568	100	19	687
Бухарская область	568	116	20	704
Самаркандская область	714	117	45	876
Кашкадарьинская область (с 1964 года)	75	50	0	125
Сурхандарьинская область	160	97	48	305
Сырдарьинская область (с 1963 г.)	227	182	38	447
Ташкентская область без города Ташкента	3124	601	251	3976
Ташкент	9007	0	5	9012
Ферганская область	1378	130	48	1556
Хорезмская область	121	14	25	160
Каракалпакская АССР	264	55	15	334
Наманганская область (с 1968)	10	7	5	22
Узбекская ССР без указания области	495	114	89	698
Доля Узбекской ССР	1,16	0,31	0,35	0,88

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,2131,32,47,48, 68,69,99,100

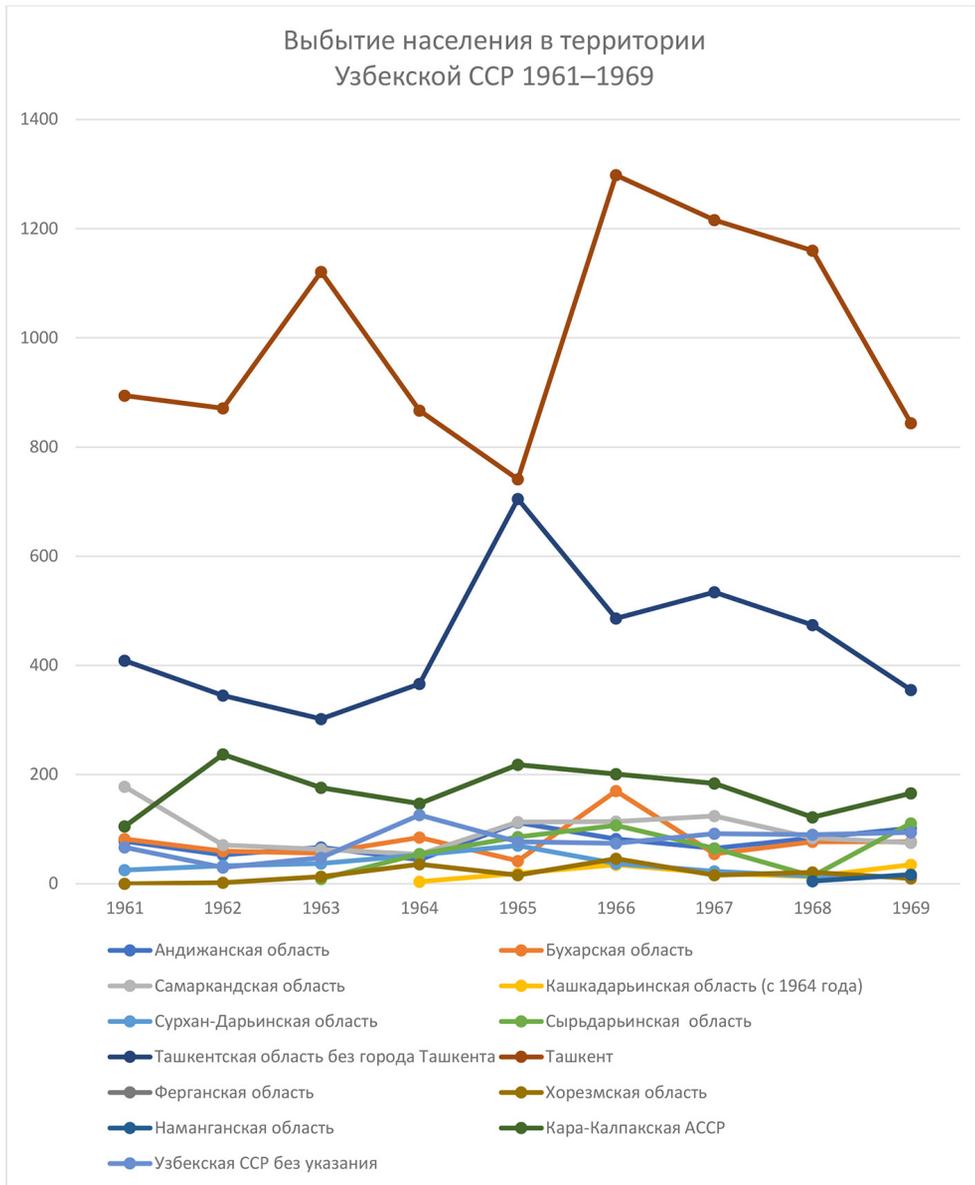

Рис. 2. Выбытие населения из областей районов Узбекской ССР 1961–1969 гг.*

Fig. 2. Population outflow from the regions of the Uzbek SSR 1961–1969

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д.2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,21,31,32,47,48, 68,69,99,100

Красноярский край покинул 91 этнический узбек (81 мужчина и 10 женщин), что составляло всего 4 %. В последующем 1969 г. край покинули 137 узбеков (97 мужчин и 40 женщин), или 7,1 % от всех выбывших в Узбекскую ССР. Таким образом, в Узбекскую

ССР из Красноярского края переезжали в основном представители народов РСФСР. Красноярский край в этих условиях был удобным перевалочным пунктом для переселения в другие части экономической системы СССР. Те переселенцы, что не смог-

ли найти себе достаточно притягательного места в крае, могли продолжить свое движение дальше, в более рискованные места, но в теории сулившие более лучшие условия для жизни.

Механический прирост/убыль населения

Если мы посмотрим данные по сальдо миграции между Красноярским краем и Узбекской ССР (табл. 5), то нельзя не сделать вывод, что край представлял собой по отношению к ней регион-реципиент. При том что сам Красноярский край в целом имел поло-

жительное сальдо миграции практически по всем показателям. Наибольшую потерю населения показывали именно городские поселения, показатели Хакасской автономной области практически сопоставимы с показателями столицы Красноярского края.

При этом если мы будем смотреть сальдо в разрезе отдельных территорий, то получим вывод, что львиная доля убыли населения края приходится на Ташкентский экономический район, оттянувший на себя 6400 жителей Красноярского края, или 83 % от всей потери населения (табл. 6).

Таблица 5. Сальдо миграции Красноярского края и Узбекской ССР в 1961–1969 гг.*
Table 5. Migration balance of the Krasnoyarsk Territory and the Uzbek SSR in 1961–1969

1961–1969 гг. Миграционный поток между Красноярским краем и Узбекской ССР	Сальдо миграции			
	Города	Село	Неизвестно	всего
Всего по Красноярскому краю	-7822	868	185	-6779
Городские поселения Красноярского края	-5418	364	1	-5057
Сельские поселения Красноярского края	-2404	504	184	-1716
В т.ч. Красноярск	-1624	96	4	-1084
ХАО	-1085	82	67	-930
Городские поселения ХАО	-795	93	18	-678
Сельские поселения ХАО	-290	-11	49	-252

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л.6,10,14, 19, 2751, л.5,10,12,14, д. 2752, л. 4,6,10,14,17, д. 2753, л.4,6,10,14,17, д. 2754, л. 7, 9,14,18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7,22, 23, д. 2757, л. 5,6,7,8,9,10,13,14,60–66, д. 2758, л. 20,2131,32,47,48, 68,69,99,100

Таблица 6. Сальдо миграции Красноярского края и областей и районов Узбекской ССР в 1961–1969 гг.
Table 6. Migration balance of the Krasnoyarsk Territory and regions and districts of the Uzbek SSR in 1961–1969

1961–1969 гг. Сводная по Красноярскому краю	Сальдо			
	В города	В сельскую местность	Неизвестно	всего
Узбекская ССР	-7822	868	185	-6773
Андижанская область	-157	82	41	-34
Бухарская область	-44	55	61	60
Самаркандская область	-90	43	16	-31
Кашкадарьинская область (с 1964 г.)	44	35	31	110
Сурхандарьинская область	35	75	7	117
Сырдарьинская область (с 1963 г.)	-47	249	2	208
Ташкентская область без города Ташкента	-931	183	7	-741
Ташкент	-5882	0	-5	-5867
Ферганская область	-356	108	42	-206

Таблица 6. Продолжение
Table 6. Continued

1961–1969 гг. Сводная по Красноярскому краю	Сальдо			
	В города	В сельскую местность	Неизвестно	всего
Хорезмская область	-14	24	-19	-9
Каракалпакская АССР	-42	18	7	-17
Наманганская область (с 1968)	0	3	-5	-2
Узбекская ССР без указания области	-295	-29	-5	-329

* ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1300, Оп. 1, д. 2750, л. 6, 10, 14, 19, 2751, л. 5, 10, 12, 14, д. 2752, л. 4, 6, 10, 14, 17, д. 2753, л. 4, 6, 10, 14, 17, д. 2754, л. 7, 9, 14, 18, 21, д. 2755 л. 4, 6, 12, 15, д. 2756, л. 3, 7, 22, 23, д. 2757, л. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 60–66, д. 2758, л. 20, 21, 31, 32, 47, 48, 68, 69, 99, 100

Сальдо с Ферганским (–242) и Нижнеамударьинским также в рассматриваемые годы было отрицательным. При этом в положительном остатке Красноярский край был с преимущественно аграрными Самарканд-Каршинским (+79) и Сурхандарьинским (117) районами.

Заключение

В рассматриваемые годы в Красноярском крае сложилась достаточно интересная ситуация. Сам Красноярский край в эти годы переживал период нового модернизационного перехода. Происходили процессы интенсивной урбанизации, складывались новые промышленные сектора хозяйства. Все это в совокупности порождало потребность в рабочих руках. В этих условиях Красноярский край выступал в качестве региона-реципиента относительно всей страны, особенно РСФСР. Но, исходя из представленных нами данных относительно Узбекской ССР, он был регионом-донором. При этом если быть до конца точным, в такой роли он выступал относительно прежде всего Ташкентского экономического района, и в первую очередь самого Ташкента. Это было обусловлено схожестью экономического профиля края и данного района Узбекской ССР. Мы можем резонно предположить, что для значительной части выбывших Красноярский край выступал в качестве перевалочного пункта. Рабочий или служащий, не сумевший получить в Красноярском крае того,

чего он хотел, в надежде на повышение своего экономического или социального положения мог принять решение о переезде дальше. Узбекская ССР привлекала дефицитом высококвалифицированных кадров, к тому же переселение в Ташкент обозначало переезд в столицу республики, что также играло свою роль при принятии решения. К тому же хоть мы и говорим о том, что в рассматриваемые годы миграционные процессы были свободными в рамках страны, мы не должны забывать о сущности советской экономики и существовавшей тогда системы распределения. Она, благодаря близости и структурным связям между Красноярским краем и в первую очередь Ташкентским районом, выступала в качестве одного из главных катализаторов для миграционных потоков.

В то же время мы должны признать невысокое значение данного направления миграций в общей оценке ситуации в Красноярском крае. Так, общий миграционный оборот между рассматриваемыми объектами был всего 31215 человек, что составляло только 0,71 % от общего миграционного оборота Красноярского края. Коэффициент прибытия на пиковый 1967 г. составлял всего 0,89 %, а выбытия на пиковый 1966 г. – 1,16 %. Сам же коэффициент интенсивности миграционных связей (по выбытию) за рассматриваемые 9 лет составил 0,008, что, согласно Л.Л. Рыбаковскому (Rybakovsky, 1973), позволяет назвать миграционные связи между Красноярским краем и Узбекской

ССР несущественными. В то же время среди республик Среднеазиатского района данное направление миграционных связей было самым крупным, а если брать шире, то вышло на второе место после Казахской ССР среди Азиатских республик СССР.

Список литературы / References

- Alekseenko A. N. Kazakhstan's Path of Modernization: Ethno-Demographic Aspect. In: *Acta Eurasiaca*, 2004, 1, 122–151.
- Grigg D. B. E. G. Ravenstein and the “Laws of Migration”. In: *Journal of Historical Geography*, 1977, 3(1), 41–54. DOI: 10.1016/0305–7488(77)90143–8.
- Kopylov I. V. The Impact of Migration on the Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Region in the 1960–1980s. In: *Historical Courier*, 2020, 4(12), 164–173. DOI:10.31518/2618–9100–2020–4–13.
- Korel L. V. *Population Displacement Between the City and the Village in the Conditions of Urbanization*. Novosibirsk, 1982.
- Pavlyukevich R. V. The Impact of Khrushchev's Transformations on Migration Flows between Krasnoyarsk, the Kazakh SSR, and the Central Asian Republics in the 1960s. In: *Historical Courier*, 2022, 4(24), 175–186. DOI: 10.31518/2618–9100–2022–4–15.
- Pavlyukevich R. V., Gonina N. V. Migration exchange of Krasnoyarsk and the Asian Republic in the 1970s in the Context of Urbanization Dynamics. In: *Ural Historical Journal*, 2023, 2(79), 48–57. DOI: 10.30759/1728–9718–2023–2(79)-48–57.
- Migration Society of Asian Russia: Migrations, Spaces, Communities. Frontiers of the 19th-20th and 20th-21st Centuries*. Irkutsk, 2013.
- Methods for Studying Population Migration*. Moscow, 1975, 2(7), 3–26.
- Rybakovsky L. L. Central Asia and Russia: Interstate Migration Exchange. In: *Migration of the Russian-Speaking Population from Central Asia: Causes, Consequences, Prospects*. M., 1996, 11. 65–82.
- Rybakovsky L. L. *Regional Analysis of Migration*. M., 1973.
- Sitnyansky G. Yu., Bushkov V. I. *Population Migrations in Central Asia: Past, Present and Future*. M., 2016.
- Slavina L. N. Migration and Development of the Rural Population of Eastern Siberia in the 1960s – Early 1990s. In: *Bulletin of KSAU*, 2005, 7, 316–322.
- Vorobyov V. V. *Population of Eastern Siberia*. Novosibirsk, 1977.
- Zayonchkovskaya Zh. A. Historical Roots of the Migration Situation in Central Asia. In: *Migration of the Russian-Speaking Population from Central Asia: Causes, Consequences, Prospects*. M., 1996, 11, 41–64.
- Zayonchkovskaya Zh. A. Internal Migration in Russia and the USSR in the 20th Century as a Reflection of Social Modernization. In: *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 1999, 8(4), 22–34.
- Zayonchkovskaya Zh. A. Perevedentsev V. I. *Modern Migration of the Population of Krasnoyarsk Krai*. Novosibirsk, 1964.